

В восемь часов вечера дождь так и не утих. Похоже, этот ливень зарядил на круглые сутки.

Нань Люцзин облачился в комбинезон, мысленно окрещенный им идеальным нарядом для заметания следов, взял фонарик и вышел из дома, чтобы проверить прибрежную полосу на пляже.

Этим вечером удача тоже была к нему благосклонна: хотя сундуков не попало, зато и никаких гигантских морских чудовищ на берегу не дежурило. На песке лежало приличное количество ресурсов, включая два треснувших пластиковых изделия, которые вполне сгодились бы для сборки простых водосборников.

Еще вчера Нань Люцзин выставил в торговой зоне объявление об обмене пластика, ведь на руках у него уже был купон на получение неплодородной пашни.

С появлением второй грядки только на один полив теперь уходило по 2 литра пресной воды в день. Это количество полностью покрывало весь дневной объем, который собирал один простой водосборник, из-за чего самому Нань Люцзиню пить было бы уже нечего.

Именно поэтому возникла острая необходимость скрафтить еще несколько таких штук.

К настоящему моменту он успел один за другим собрать 3 простых водосборника. Вместе с самым первым аппаратом они теперь стабильно выдавали по 8 литров пресной воды в сутки, чего с лихвой хватало и на полив пашни, и на бытовые нужды.

Впрочем, подобных вещей много не бывает, и Нань Люцзин точно не стал бы жаловаться на избыток пресной воды.

8-й день выживания, мирный день.

Когда раздался оглушительный рокот мотора, Нань Люцзин как раз сидел на корточках возле грядки и отрешенно смотрел на землю.

Культуры на первой пашне росли уже долгие 72 часа. На макушке листового салата — самой скороспелой культуры в его огороде — таймер отсчитывал последние 24 часа. Ожидается, что уже завтра утром можно будет снимать первый урожай.

В самом этом факте не было ничего удивительного, по-настоящему Нань Люцзина повергло в шок другое: среди пяти кустиков салата перед его глазами один внезапно окрасился в чистое золото, отливая на солнце ярким металлическим блеском.

— Это еще что за чудо... — Нань Люцзин никогда не слышал, чтобы из обычного салата можно было вырастить золотой. Если следовать такой логике, то из пекинской капусты потом вырастет нефритовая???

И надо же было такому случиться, что золотым стал именно тот кустик, под который он вчера щедро сыпанул удобрение.

«Неужели это так подействовало удобрение? Или все-таки...» Вспомнив одну деталь, Нань Люцзин достал планшет и зашел во вкладку строительства.

Его начальный фермерский дом, будучи убежищем сельскохозяйственного типа, обладал двумя пассивными эффектами. Один из них, кажется, назывался... «Скромный урожай»?

[Скромный урожай: вероятность мутации выращиваемых культур незначительно повышается, количество собираемого урожая немного увеличивается.]

«Мутация?» Смена зеленых листьев на золотые — разве это не чистой воды мутация?

Вот только Нань Люцзина теперь мучил другой вопрос: если салат мутировал до такого состояния, его вообще есть-то можно?

Поломав голову и не придя ни к какому выводу, Нань Люцзин махнул рукой:

— Да какая разница, завтра созреет — и все само прояснится.

И в этот самый миг до его ушей донесся нарастающий рокот мотора.

Нань Люцзин вскинул голову. Когда он осознал, что именно видит, его зрачки сузились от шока, а челюсть едва не грохнулась на землю.

Вчерашний ливень, терзавший остров весь день, к утру полностью утих. Наступило ясное погожее утро, небосвод казался безупречно чистым, словно умытым, и на нем не было ни единого облачка — красота да и только.

И прямо по этому лазурному небу, расправив паруса и рассекая воздушные потоки, со стороны горизонта на огромной скорости летел самый настоящий корабль.

Судно имело полностью деревянный корпус и выглядело сравнительно небольшим. По обоим бортам из корпуса выступали по три массивных цилиндра, которые с шумом извергали клубы белого пара, служа двигателем для полета.

Твою же дивизию, паровой дирижабль??

Мозг Нань Люцзина на мгновение отключился, породив в голове миллион знаков вопроса.

Да как такое вообще возможно? В какую степь пошло развитие технологического древа в этом мире??? Это магия? Или все-таки технологии?

Нань Люцзин пребывал в полнейшем замешательстве.

Корабль подлетел совсем близко. Вдруг на носу палубы показался человеческий силуэт. Оперевшись одной рукой о леерное ограждение, незнакомец перегнулся через борт и приветливо помахал Нань Люцзиню рукой:

— Эгей!

Человек стоял против солнца, так что Нань Люцзин не мог разглядеть его лица. Но можно было не сомневаться, что это и есть тот самый бродячий торговец, приславший вчера письмо. Юноша и в самом страшном сне не мог представить, что транспортным средством купца окажется летающий корабль — полнейший сюрреализм.

Кое-как взяв себя в руки, Нань Люцзин поднялся на ноги и тоже помахал рукой в ответ:

— Приветствую! Будьте добры, пришвартуйте судно у причала! Мой остров слишком мал!

— Без проблем! — бодро отозвался незнакомец, и вскоре корабль, подобно вертолету, с гулом пошел на посадку.

С громким всплеском судно опустилось на морскую гладь. Поднявшиеся волны с силой отбросили деревянную лодочку Нань Люцзина далеко в сторону, и только благодаря крепкой пеньковой веревке его суденышко не отправилось в подневольное одиночное плавание.

Нань Люцзин со всех ног поспешил к причалу и как раз успел к моменту, когда высокая фигура легко перемахнула через борт корабля на мостки.

Этот человек оказался невероятно высоким. Сам Нань Люцзин со своим ростом в 186 сантиметров считал себя не маленьким, но гость был выше его как минимум на полголовы. Вдобавок он обладал мощным телосложением: широкие плечи, длинные ноги, а коричневая кожаная куртка была расстегнута настежь. Под ней плотно сидела черная водолазка, которая четко обрисовывала рельефные кубики пресса и мощные грудные мышцы. Длинные прямые ноги были обтянуты джинсами и обуты в короткие сапоги из воловьей кожи.

Сняв защитный шлем и удерживая его под мышкой, незнакомец продемонстрировал слегка растрепанные черные короткие волосы. Другой рукой он сдвинул массивные оранжевые очки на макушку, полностью открыв лицо.

Нань Люцзин замер на месте, потрясенно выдохнув: «Офигеть, ну и красавчик!»

Гость дружелюбно моргнул своими ярко-голубыми глазами, широко улыбнулся и протянул правую руку в черной перчатке:

— Привет! Меня зовут Виктор, я тот самый торговец, что прислал тебе письмо.

— ...Здравствуйте, я Нань Люцзин. — Юноша после секундного колебания ответил на рукопожатие, мысленно похвалив себя за то, что сегодня утром не поленился побриться. Иначе на фоне этого холеного щеголя он точно почувствовал бы себя замарашкой.

Впрочем, внешность торговца — дело десятое. Куда важнее то, какими товарами он располагает.

Если его ассортимент окажется стоящим, Нань Люцзин готов был искренне величать «красавчиком» даже самого дряхлого старика.

— Я-то думал, вы приплывете по морю, а вы, оказывается, свалились прямо с небес, — Нань Люцзин быстро перестроился и с улыбкой завел светскую беседу.

— А, ты про это? — Виктор обернулся и с гордостью похлопал по деревянному борту корабля. — Это «Небоход». Мой знакомый алхимик помог мне его модернизировать. В определенных условиях он может какое-то время лететь по воздуху, хотя большую часть пути нам все равно приходится по старинке качаться на волнах.

— Неужели алхимики способны сотворить даже такое? — Нань Люцзин, конечно, знал о существовании гильдии алхимиков в этом мире. Их эмблема частенько мелькала на страницах газет, да и с продукцией их ремесла ему уже доводилось сталкиваться — те же одноразовые пространственные карточки, заменяющие почтовую тару.

Но целый паровой дирижабль?

Это все еще не укладывалось у Нань Люцзина в голове.

Виктор лукаво приподнял бровь:

— О да. В Безбрежном море ходит поговорка: если у тебя водятся деньжата, алхимик сотворит для тебя хоть черта лысого.

— Впрочем, давай пока оставим этих кузнецов-магов в покое, — Виктор легким движением извлек из-за пазухи блокнот на кольцах, протянул его Нань Люцзиню и с улыбкой добавил: — Самое главное сейчас вот здесь.

[Каталог товаров таинственного бродячего торговца]

[Категория: разное]

[Каталог товаров, который таинственный торговец всегда носит с собой. Поговаривают, что перед каждым выходом в море он по собственному настроению меняет страницы с ассортиментом.]

Ну конечно, бродячий торговец явился сюда исключительно ради наживы. Нань Люцзин взял каталог и принялся внимательно изучать содержимое.

На этот раз Виктор привез не так уж много товаров — от силы три десятка наименований, причем на большинство позиций стояли жесткие ограничения по количеству. Первые страницы занимали всевозможные чертежи, схемы и лицензии.

Разумеется, цены на них были просто астрономическими, с таким количеством нулей, что в глазах рябило.

«Лицензия на производство автоматической буровой установки», «Чертеж строительства морской фермы»... Нань Люцзин быстро перелистывал страницу за страницей, как вдруг его палец замер на одной строчке.

Виктор тем временем лениво осматривал островок. Клочок земли оказался до смешного крошечным, его можно было окинуть одним взглядом: всего две постройки, одинокое дерево да пара грядок. Никакой лишней живности или буйной растительности. Похоже, в этот раз рассчитывать на богатую поживу не приходилось.

Оставалось надеяться, что выручка хотя бы окупит затраты на топливо для корабля, иначе в следующий раз прилетать сюда просто не будет смысла.

В этот момент он уловил, как изменилось дыхание стоящего рядом парня. Виктор повернул голову, желая рассмотреть выражение его лица, но наткнулся взглядом лишь на взъерошенную макушку.

Тогда он слегка наклонился и заглянул юноше в лицо снизу вверх — всем своим видом и повадками напоминая сейчас крупного пса.

Глаза Нань Люцзина были широко распахнуты, зрачки сузились до размеров игольного ушка, дыхание перехватило, а пальцы мелко дрожали. Он выглядел так, словно пережил сильнейший испуг или... пребывал в крайнем восторге?

Виктор в недоумении приподнял бровь и покосился на страницу каталога — да вроде бы ничего особенного там не написано.

Что с ним такое?

Поразмыслив, он участливо поинтересовался:

— С тобой все в порядке?

—! — Нань Люцзин резко пришел в себя и поспешно натянул улыбку: — А? Да-да, все отлично, просто замечательно. Прошу прощения, я немного увлекся. Подскажите, я могу еще разок взглянуть на этот пункт?

Виктор отступил на пару шагов и пожал плечами:

— Да ради бога. Я сегодня никуда не спешу, так что можем выбирать не торопясь.

— Вот и славно... — пробормотал Нань Люцзин, снова впиваясь глазами в текст, от описания которого у него едва сердце из груди не выпрыгнуло.

[Лицензия на строительство санузла (одноразовая)]

[Категория: лицензия]

[Наличие данного документа позволяет на законных основаниях возвести полноценный санузел с зонами для умывания, туалета и душа. В комплект входят: раковина x1, зеркальный шкафчик x1, унитаз со смывом x1, душевая кабина x1, лейка для душа x1, настенная полка x1, потолочный светильник x1, вытяжной вентилятор x1.]

[Материалы для крафта: древесина x20, камень x20, железная руда x10, медная руда x2, стекло x3, глина x15, магический кристалл x1.]

[Цена: 10 000 солей.]

Санузел!

Полноценный современный санузел с отдельными зонами и душем!

В эту секунду никакие крутые чертежи и продвинутые технологии больше не могли привлечь внимание Нань Люцзина. Все его мысли и чаяния без остатка заняла эта чудесная лицензия на строительство туалета.

Один бог знает, как сильно он страдал от того, что с момента попадания в эту игру ни разу нормально не мылся, а в туалет и вовсе ходил как заправский кот.

Этот богом забытый клочок земли служил ему личным лотком: каждый божий день ему приходилось искать укромное местечко, копать ямку, справлять нужду, а затем закапывать все обратно, используя вместо туалетной бумаги обрывки старой парусины и пальмовые листья. Этот процесс ежедневно наносил сокрушительный удар по его представлениям о гигиене и цивилизации.

И что же он видит теперь? О боги, блага современной цивилизации!

Да какая разница, сколько она стоит! Нань Люцзиню в эту секунду нестерпимо захотелось огреть торговца дубиной по голове, прикончить на месте и обшарить карманы в поисках заветной бумаги!

«Нет, стоп, спокойно». Он помассировал переносицу, заставляя себя отказаться от этой крайне соблазнительной, но опасной мысли, и трезво оценить реальное положение дел.

Даже если он умудрится прикончить этого амбала и заберет лицензию, в ближайшее время он все равно не сможет собрать нужные для постройки материалы.

Ресурсы требовались слишком высокоуровневые. О существовании некоторых из них Нань Люцзин даже не догадывался, не то что не видел в глаза.

Вот скажите на милость, что это еще за магический кристалл такой?

В данных обстоятельствах лезть в драку с мирным NPC было бы верхом глупости. «Эх, прощай, мой белый унитаз...» — Нань Люцзин разочарованно вздохнул и с поникшим видом перевернул страницу.

Виктора вдруг заставил вздрогнуть непонятный озноб. Он недоуменно огляделся по сторонам и на всякий случай застегнул молнию на куртке до самого подбородка.

Пропустив еще несколько страниц с полезными, но совершенно недоступными по цене и материалам чертежами, Нань Люцзин снова замер.

[Знак дружбы с дворфами]

[Категория: предмет]

[Подарок, врученный дворфом тому, кто пришелся ему по душе. С помощью этой вещи можно призвать одного дворфского голема. Механизм способен оказывать помощь в бою или выполнять исконную работу дворфов — строительные и инженерные работы.]

[Примечание: после призыва дворфский голем может выполнить строго одну задачу. Если выбрать строительство, то для возведения объекта не потребуются никаких материалов — это ведь как-никак знак дружбы.]

[Цена: 10 000 солей.]

Даже Нань Люцзин в этот момент почувствовал, как внутри него поднимается волна безмолвного удивления. Это надо же додуматься — продавать чужие подарки торговцу! Да у этого дворфа, похоже, напрочь отсутствовало умение разбираться в людях.

Впрочем, для него самого это было только на руку.

Нань Люцзин быстро прикинул в уме итоговую стоимость, мельком просмотрел оставшиеся позиции и вернул каталог Виктору.

С самым невозмутимым видом он как бы между прочим поинтересовался:

— К слову, раз уж вы торговец, занимаетесь ли вы скупкой товаров у местного населения?

Виктор, не чуя подвоха, уверенно кивнул:

— Разумеется. Если вещь представляет хоть какую-то ценность, я с радостью заберу ее.

«Ценность» в его понимании означала наличие в описании предмета строчки с рекомендуемой ценой от системы, верно?

Именно этих слов Нань Люцзин и дожидался!

<http://bllate.org/book/17628/1657280>